Организация Объединенных Наций A/HRC/53/52

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 November 2023
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Пятьдесят третья сессия
19 июня — 14 июля 2023 года
Пункты 2 и 4 повестки дня
Ежегодный доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и доклады Управления Верховного комиссара и Генерального секретаря

Ситуации в области прав человека, требующие внимания со стороны Совета

Положение в области прав человека в Мьянме в период с 1 февраля 2021 года

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека*

Резюме

Настоящий доклад, подготовленный во исполнение резолюции 49/23 Совета по правам человека, призван выявить тенденции и закономерности нарушений прав человека, имевших место в Мьянме в период с 1 февраля 2021 года по 30 апреля 2023 года, при этом особое внимание в нем уделяется последствиям отказа в гуманитарном доступе для прав человека. В докладе содержится анализ действий, предпринятых всеми носителями обязанностей, и отмечается, что наибольшую ответственность за негативное воздействие на осуществление прав человека и оказание гуманитарной помощи несут вооруженные силы Мьянмы. В докладе приводится документально подтвержденная информация о создании военными всеохватывающей системы контроля, основанной на инструментализации правовой и административной сфер в Мьянме. Необходимы срочные и конкретные меры для обеспечения удовлетворения основных потребностей всех людей, в том числе в продовольствии и медицинском обслуживании, а также для соблюдения, защиты и осуществления основных прав человека. В заключительной части доклада содержатся рекомендации для всех сторон, включая военные власти, правительство национального единства и международное сообщество.

* Настоящий доклад был представлен позднее установленного срока, с тем чтобы включить в него самую последнюю информацию.

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение и методология

1. В своей резолюции 49/23 Совет по правам человека просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека отслеживать и оценивать общее положение в области прав человека в Мьянме, уделяя особое внимание вопросу о привлечении виновных к ответственности за предполагаемые нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права, а также выносить рекомендации относительно дополнительных шагов, необходимых для урегулирования нынешнего кризиса, и представить Совету письменную обновленную информацию на его пятьдесят первой сессии.

2. В настоящем докладе содержатся выводы по итогам проведенных Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в период с 1 февраля 2021 года по 30 апреля 2023 года дистанционных мероприятий по мониторингу и документированию и выявляются тенденции и закономерности нарушений международного права прав человека и, в соответствующих случаях, международного гуманитарного и уголовного права. К числу наиболее значительных нарушений относятся целенаправленное притеснение военными Мьянмы гражданского населения, в том числе посредством ограничения доступа пострадавших от насилия и вооруженного конфликта лиц к гуманитарной помощи, а также систематическая дискриминация в отношении рохинджа, других меньшинств и предполагаемых противников режима.

3. Поскольку отказ в гуманитарном доступе в условиях насилия и конфликта приводит к гибели гражданских лиц и к таким долгосрочным последствиям для прав человека, как отсутствие продовольственной безопасности и медицинской помощи, в настоящем докладе вопросы защиты гражданских лиц, которым насилие и конфликты причиняют немедленный и прямой вред, рассматриваются в комплексе и ставится цель исследовать среднесрочные и долгосрочные негативные последствия для возможности людей осуществлять их основные права.

4. Еще раз подтвердив исключительно важное значение укрепления защиты гражданского населения и гарантий реального гуманитарного доступа, Совет Безопасности в своей резолюции 2669 (2022) от 21 декабря 2022 года по ситуации в Мьянме вновь заявил о «необходимости полного, безопасного и беспрепятственного гуманитарного доступа», подчеркнув при этом «необходимость расширить гуманитарную помощь, чтобы охватить ею всех нуждающихся в ней людей в Мьянме, и обеспечивать полную защиту, охрану и безопасность гуманитарного и медицинского персонала». Кроме того, будучи обеспокоенным ухудшением гуманитарной ситуации, усугубляемой все более затрудненным доступом к гуманитарной помощи и нападениями на гуманитарный персонал, Совет по правам человека в своей резолюции 52/31 призвал военных проявлять максимальную сдержанность и обеспечить полную защиту прав человека всех людей в Мьянме. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) также неоднократно призывала власти Мьянмы выполнить положения состоящего из пяти пунктов заявления о консенсусе, прекратить насилие и обеспечить безопасную и своевременную доставку гуманитарной помощи[1]. Однако, как свидетельствуют выводы предыдущих докладов[2], военные полностью игнорируют попытки урегулирования кризиса в области прав человека и гуманитарного и политического кризисов, возникших в результате февральского переворота 2021 года и последующего насильственного подавления голосов несогласных.

[1] См. https://asean.org/wp-content/uploads/2022/02/Consolidated_Draft_Chairmans_Statement_on_the_Situation_in_Myanmar-4.pdf.

[2] См. A/HRC/52/21.

5. Центральное место защиты прав человека как ключевого приоритета гуманитарной деятельности[3] дополнительно подчеркивается в ряде ключевых директивных документов Организации Объединенных Наций. К ним относятся призыв Генерального секретаря к действиям в области прав человека[4] и его доклад «Наша общая повестка дня»[5], в котором он вновь подчеркнул, что для достижения целей в области правосудия, мира, превентивной деятельности и равенства и для обеспечения того, чтобы никто не был забыт, эти цели должны опираться на систему, основанную на защите и поощрении прав человека.

6. С целью обеспечить сбор обширных сведений и проверенной информации и поддержать участие и представительство различных сторон УВКПЧ стремилось привлечь к сотрудничеству как можно больше собеседников. УВКПЧ были получены свидетельства и информация из первичных источников, в том числе от жертв и свидетелей, а также из поддающихся проверке вторичных источников, каждый из которых прошел оценку достоверности в соответствии со стандартной методологией УВКПЧ. В общей сложности на защищенных коммуникационных платформах были проведены 53 беседы с первичными источниками информации и 43 официальные консультации с партнерами и организациями. Кроме того, УВКПЧ приложило усилия для сбора информации и данных через систему Организации Объединенных Наций и ее механизмы. Управление также направило вопросники военным Мьянмы, правительству национального единства[6], этническим вооруженным организациям и соответствующим частным компаниям.

7. На протяжении всего процесса документирования собеседники постоянно высказывали обеспокоенность по поводу защиты, подтверждая, что страх мести со стороны военных за мирное осуществление основных прав пронизывает все аспекты жизни в Мьянме и за ее пределами. Широко распространенные и систематические нарушения, совершаемые военными, создают условия, находясь в которых и жители Мьянмы, и представители международных организаций считают, что они рискуют стать объектом насильственных действий, в частности за выражение мнений, оппозиционных военному правлению, распространение информации, оказание помощи нуждающимся и осуществление деятельности без разрешений, выдаваемых военными. По этим причинам и в полном соответствии с принципом «не навреди» в настоящем докладе не приводится никакая подробная информация, которая могла бы привести к установлению личности собеседников, за исключением тех случаев, когда на это было дано прямое разрешение. Аналогичным образом, при необходимости указать географическое местоположение приводятся лишь названия штатов и регионов Мьянмы, поскольку указание названий конкретных населенных пунктов может привести к карательным акциям в отношении соответствующих лиц.

8. Тем не менее национальные и международные опрошенные субъекты предоставили огромное количество знаний и информации, хотя они неоднократно предостерегали УВКПЧ от их публичного использования во избежание новых репрессий со стороны военных. Подобное чувство страха испытывало также население территорий, находящихся под контролем других носителей обязанностей, откуда была получена лишь отрывочная информация, то есть информация, не соответствующая необходимым стандартам проверки и потому не подлежащая включению в доклад. В связи с этим необходимо приложить дополнительные усилия для документирования фактов отказа в гуманитарном доступе на территориях, не находящихся под контролем военных.

9. Сложность гуманитарной ситуации характеризуется наличием у разнородных общин в различных штатах и регионах многочисленных потребностей и присутствием множества типов действующих сторон внутри и за пределами Мьянмы. Для каждой

[3] См. https://interagencystandingcommittee.org/system/files/2020-11/IASC%20Policy%20on%20Protection%20in%20Humanitarian%20Action%2C%202016.pdf.

[4] См. www.un.org/en/content/action-for-human-rights/index.shtml.

[5] A/75/982.

[6] Правительство национального единства возглавляет президент Вин Мьин, а государственным советником является Аун Сан Су Чжи. См. A/HRC/48/67, пп. 70–72.

конкретной ситуации и для каждой действующей стороны существуют различные уровни доступа, сложности и вопросы, вызывающие беспокойство. Вместо того чтобы сосредотачиваться на местных особенностях, доклад призван поддержать усилия по привлечению виновных лиц к ответственности путем анализа более общей динамики активности и бездействия носителей обязанностей, затрагивающей права нуждающихся в жизненно важной помощи и основных услугах людей.

II. Правовая основа

10. Поскольку гуманитарные последствия крупномасштабных нарушений прав человека на всей территории Мьянмы нарастают, настоящий доклад был призван способствовать привлечению виновных лиц к ответственности и обеспечению надлежащей защиты гражданского населения носителями обязанностей в соответствии с нормами международного права прав человека и международного гуманитарного права. В этой связи в контексте настоящего доклада гуманитарная помощь рассматривается как действия, представляющие собой поставку чрезвычайной помощи и предоставление оборудования и персонала и направленные исключительно на обеспечение выживания лиц, непосредственно пострадавших от насилия и конфликта. В рамках доклада активно участвующие в поставках товаров и услуг субъекты рассматриваются как поставщики помощи, поскольку их основные функции направлены на уменьшение страданий гражданского населения и обеспечение его выживания. Соответственно, под отказом в гуманитарной помощи понимаются все осуществляемые носителями обязанностей действия и меры, будь то законодательные, административные или реализуемые в контексте военных действий, которые препятствуют доступу к нуждающимся лицам и доступу этих лиц к помощи или затрудняют такой доступ. Отказ также включает в себя любые действия носителей обязанностей, прямым последствием которых является ограничение полного, безопасного, беспрепятственного и предсказуемого доступа, независимо от того, являются ли такие действия намеренными или нет.

11. Согласно договорному и обычному праву в области прав человека, условия для осуществления закрепленных во Всеобщей декларации прав человека основных прав, включая право на жизнь, безопасность, пищу, жилище, здоровье, передвижение и доступ к информации, должны создаваться и защищаться как в мирное время, так и в периоды конфликтов[7]. В своих замечаниях общего порядка № 12 (1999) о праве на достаточное питание и № 14 (2000) о праве на наивысший достижимый уровень здоровья Комитет по экономическим, социальным и культурным правам признал, что вытекающие из этих замечаний основные обязательства включают, кроме прочего, обязанность обеспечивать недискриминационный доступ к объектам и услугам в области здравоохранения и к основным лекарственным препаратам; доступ к достаточному питанию для обеспечения каждому человеку свободы от голода и недоедания; доступ к базовому крову, жилью и средствам и объектам гигиены и санитарии; а также адекватное снабжение безопасной питьевой водой. Отказ в предоставлении гуманитарной помощи может быть приравнен к нарушению обязательств по соблюдению и защите прав человека, включая экономические, социальные и культурные права. Как следствие этих обязательств, носители обязанностей должны воздерживаться от нападений на гуманитарный персонал, объекты, оборудование и транспорт, а также от необоснованного введения ограничений в отношении медицинского и гуманитарного персонала, гражданского общества, неправительственных организаций, журналистов и работников средств массовой информации. Такой подход призван обеспечить беспристрастное, беспрепятственное и предсказуемое поступление гуманитарной помощи

[7] См., например, www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/HR_in_armed_conflict.pdf. Мьянма является государством — участником Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции о правах ребенка и Конвенции о правах инвалидов.

нуждающемуся населению, что является важнейшим компонентом усилий по удовлетворению потребностей населения в защите.

12. В рамках международного гуманитарного права гражданские лица и вышедшие из строя комбатанты имеют право на защиту, предусмотренную общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года статьей 3 о защите жертв войны и соответствующим обычным правом, а нуждающееся гражданское население имеет право на получение гуманитарной помощи на беспристрастной основе[8]. В соответствии с международным гуманитарным правом стороны конфликта должны разрешать беспрепятственную и беспристрастную доставку гуманитарной помощи и оказывать содействие в этом при условии соблюдения их права на контроль[9]. В условиях вооруженного конфликта намеренное воспрепятствование оказанию гуманитарной помощи или отказ в ней могут представлять собой военные преступления, такие как умышленное убийство, пытки и другие унижающие достоинство виды обращения, умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, и коллективное наказание. Подобный преднамеренный отказ, если он совершается в контексте широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, может также представлять собой такие преступления против человечности, как убийство, истребление, пытки и другие бесчеловечные действия, или преследование.

III. Положение в области прав человека и защита гражданского населения

13. Как сообщалось ранее, в результате направленных против гражданского населения действий военных, осуществляемых с февраля 2021 года, в том числе в рамках так называемой стратегии «четырех ударов»[10], права человека жителей Мьянмы по-прежнему повсеместно нарушаются, что приводит к ужасающим гуманитарным последствиям.

14. По данным достоверных источников, в период с февраля 2021 года по апрель 2023 года от рук военных и аффилированных с ними групп погибли по меньшей мере 3452 человека, 21 807 человек были арестованы и 5839 — осуждены без соблюдения каких-либо судебных гарантий. Кроме того, 154 человека были приговорены к смертной казни и стало известно о казни по крайней мере четырех человек[11]. По оценкам, внутренне перемещенными лицами стали 1,5 млн человек, причем около 1 млн человек — только в центральных регионах, а гражданских строений, как сообщается, было сожжено или разрушено около 60 000[12]. По имеющимся сведениям, более 75 000 человек бежали в соседние страны[13]. Более 1 млн рохинджа уже живут в ужасающих условиях в лагерях беженцев в Бангладеш, и ожидается, что недавнее сокращение продовольственных пайков в связи с ограничением доступных гуманитарных средств будет иметь тяжелейшие последствия[14]. Из оставшихся в Ракхайне 600 000 рохинджа около 150 000 живут в лагерях, где они лишены основных прав, включая право на свободу передвижения. В текущих условиях безопасное, достойное и окончательное возвращение остается невозможным.

---

[8] Международный комитет Красного Креста, *Комментарий к Дополнительным протоколам от 8 июня 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года* (Geneva, Martinus Nijhoff Publishers, 1987).

[9] Там же; “Practice relating to rule 55: access for humanitarian relief to civilians in need”, International Humanitarian Law Database. URL: https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v2/rule55.

[10] A/HRC/52/21.

[11] См. https://aappb.org/?p=24864.

[12] См. https://reliefweb.int/attachments/ef5a4668-4964-4da9-83e1-472fc4ec544e/OCHA%20Myanmar%20-%20Humanitarian%20Update%20No.%2029.pdf.

[13] См. https://reporting.unhcr.org/document/4475.

[14] См. https://news.un.org/en/story/2023/02/1133597.

15. Военный переворот в сочетании с сохраняющимися последствиями пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) свел на нет почти десятилетний прогресс, а уровень бедности с марта 2020 года удвоился[15]. Резкий скачок в количестве людей, нуждающихся в гуманитарной помощи в той или иной форме, привел к тому, что, по оценкам, гуманитарная помощь теперь требуется 17,6 млн человек, что составляет одну треть от общей численности населения, тогда как до переворота число нуждающихся в такой помощи составляло 1 млн человек[16]. Ограничения гуманитарного доступа действовали на протяжении десятилетий при различных правительствах и были направлены в основном на ограничение доставки помощи группам меньшинств. После переворота ограничения были ужесточены, в то время как гуманитарные потребности во всех общинах резко выросли.

16. В Мьянме растет число людей, страдающих от отсутствия продовольственной безопасности, и в поддержке в области продовольствия и питания нуждаются 15,2 млн человек. Резко выросли цены на продовольствие — на 63 % в 2021 году и 177 % в 2022 году. Из-за продолжающегося насилия и отсутствия безопасности, сокращения доступа к земле вследствие ограничений на передвижение, перемещения населения, захвата земель и загрязнения необезвреженными минами и неразорвавшимися боеприпасами, а также из-за нехватки работников сельского хозяйства и высоких транспортных расходов сократилось производство продовольствия. Многочисленные собеседники подчеркивали, что большое количество людей находится под угрозой голодной смерти.

17. Помимо прямых нападений на медицинский персонал и объекты инфраструктуры и произвольно установленных жестких ограничений на доступ к продовольственной помощи, военные продолжают использовать правовые и административные механизмы правительства для контроля и ограничения жизненно необходимой гуманитарной и чрезвычайной помощи. Введение в феврале 2023 года военного положения еще в 40 населенных пунктах по всей стране[17] еще больше ограничило доступ нуждающегося населения к помощи.

A. Доступ к нуждающимся группам населения

18. Препятствия для гуманитарного доступа были значительными уже при предыдущих правительствах, и постоянно высказывались серьезные опасения по поводу проведения операций в Качине и Ракхайне, в том числе, среди прочего, и для нужд рохинджа. В своем стремлении установить контроль военные ввели в отношении гражданского общества и гуманитарной деятельности ряд правовых, финансовых и бюрократических требований, которые серьезно сузили гражданское пространство и возможности по оказанию жизненно важной помощи. Эти ограничения привели к тому, что в районах, затронутых конфликтом, в частности там, где военные наиболее активно пытаются подавлять и сокрушать сопротивление своему правлению, помощь не доходит до населения. Из-за действий военных гуманитарная помощь в большинстве районов страны может быть оказана только в обход введенных военными правил и подразумевает серьезный личный риск подвергнуться аресту, жестокому обращению или даже быть убитым. В районах, находящихся под контролем военных, доступ к нуждающемуся населению затруднен в силу применяемых там всеобъемлющих ограничительных мер, которые предполагают использование правовых и административных систем для контроля над оказанием помощи.

[15] См. www.worldbank.org/en/country/myanmar/publication/myanmar-economic-monitor-july-2022-reforms-reversed.

[16] См. https://myanmar.un.org/sites/default/files/2023-01/mmr_humanitarian_response_plan_2023%20final.pdf.

[17] См. www.burmalibrary.org/sites/burmalibrary.org/files/obl/GNLM2023-02-03-red.pdf; и www.burmalibrary.org/sites/burmalibrary.org/files/obl/GNLM2023-02-23-red.pdf. В 2021 году военными было введено военное положение в семи населенных пунктах в Янгоне и Чине.

1. Режим регистрации

19. В октябре 2022 года[18] военные в одностороннем порядке внесли в Закон о регистрации организаций от 2014 года поправки, официально закрепившие дальнейшие ограничения на деятельность гражданского общества и гуманитарную деятельность. Эти поправки являются центральным элементом взаимосвязанной системы, которая увязывает регистрацию с рядом важнейших аспектов гуманитарной деятельности, включая банковские услуги, импорт и закупку предметов помощи, а также передвижение сотрудников и транспортировку гуманитарных грузов. В сочетании с целенаправленными ограничениями в районах, пострадавших от насилия и конфликтов, эти поправки сыграли большую роль в контроле и ограничении гуманитарной помощи, необходимой нуждающемуся населению.

20. Эти поправки вводят обязательную регистрацию всех некоммерческих организаций и предусматривают длительные и обременительные административные процедуры, а также уголовное наказание — вплоть до лишения свободы на срок до пяти лет — за их несоблюдение. В своих регистрационных заявках организации должны раскрывать персональные данные сотрудников, источники финансирования, сведения о планируемых проектах и местах работы. Поскольку правила, в том числе касающиеся запрета на любые контакты с широко определенными группами, включая считающиеся противозаконными организации или оппозицию правлению военных, сформулированы нечетко, они, скорее всего, будут применяться произвольно. Таким образом, этот режим способствует чрезмерному надзору военных за некоммерческими организациями и их деятельностью.

21. Закон о регистрации организаций с момента его принятия оказал демотивирующий эффект на гражданское общество и заставил многие организации задуматься о том, не может ли соблюдение ими его требований быть воспринято как легитимация военных. Взаимодействие с незарегистрированными организациями или отсутствие официальной регистрации создают значительные риски и препятствия для осуществления гуманитарной деятельности. Эти риски и препятствия могут быть самыми разными — от вынужденного ведения деятельности в отсутствие правовой защиты до отсутствия возможности получать денежные средства и иметь банковские счета. Сотрудникам гуманитарных организаций также постоянно угрожает риск притеснений, ареста и преследования.

22. В связи с необходимостью регистрации гуманитарные организации неизбежно оказываются под постоянным наблюдением военных, а доставка гуманитарной помощи политизируется. Один из собеседников рассказал о том, как при получении или продлении регистрации контролируемые военными министерства настаивают на предоставлении информации о финансировании программ, бюджете и расходах. Другие отмечали, что военные требовали исключить некоторые географические районы и виды деятельности из проектов меморандумов о взаимопонимании, требуемых в рамках процесса регистрации. Такой подход несет в себе серьезный риск политизации и перенаправления гуманитарной помощи от наиболее нуждающихся тем, кто подчиняется военному правлению. Один из собеседников обратил внимание на дилемму, с которой сталкиваются гуманитарные субъекты: «Если вы зарегистрируетесь, то не сможете выполнять свою работу, поскольку вы не можете делать ничего из того, что не разрешено военными».

2. Банковские услуги, финансы, импорт и закупки

23. С момента переворота и, соответственно, до введения поправок к Закону о регистрации организаций военные через Центральный банк Мьянмы[19] руководили усиленной проверкой, осуществляемой банками в отношении клиентов.

[18] См. https://bangkok.ohchr.org/ngo-law-myanmar/.

[19] По имеющимся данным, в июне 2022 года на должности директора и заместителей директора Центрального банка Мьянмы были назначены шесть подполковников, состоящих на действительной военной службе. Как сообщается, в сентябре 2022 года генерал-майор Зау Мьин Наин ушел в отставку из Отдела финансовых расчетов Министерства обороны и был назначен одним из трех вице-управляющих Центрального банка Мьянмы.

Под предлогом проверки благонадежности банки все чаще запрашивают у своих клиентов документы, в частности действующие свидетельства о регистрации. Однако в настоящее время срок действия регистрационного статуса многих организаций истек, а действие прежней системы утверждения регистрации было приостановлено, что приводит к проблемам при получении банковских услуг, в частности к задержкам и отказам при переводе средств. Впоследствии Центральный банк Мьянмы ввел отдельную процедуру согласования операций на сумму свыше 10 000 долл. США без указания каких-либо конкретных сроков, что существенно повлияло на гуманитарные операции и программы.

24. Наряду с ограничениями в официальном банковском секторе Центральный банк Мьянмы в письме от 15 августа 2022 года предписал поставщикам мобильных финансовых услуг соблюдать требования к должной осмотрительности в отношении клиентов, требуя у последних подтверждать наличие у них карточки, удостоверяющей гражданство. Учитывая, что отказ в гражданстве и отсутствие удостоверений личности непропорционально сильно затрагивают группы меньшинств, прежде всего рохинджа, подобные меры непременно скажутся на таких общинах, а также на тех, кто опасается раскрывать свои личные данные для получения средств. В контексте программ денежной помощи и на фоне серьезной обеспокоенности по поводу защиты и безопасности данных надзор со стороны военных за поставщиками мобильных финансовых услуг является формой ограничения доступа, затрагивающей нуждающееся население.

25. В связи с тем, что после переворота срок действия регистрационного статуса организаций и/или лицензий на импорт постепенно истекает, гуманитарные организации сталкиваются со все большими трудностями при ввозе в страну предметов первой необходимости, таких как медикаменты и продукты питания. В настоящее время регистрация в соответствии с новым режимом является обязательным условием для получения лицензий на импорт. Собеседники пояснили, что для получения лицензии на импорт необходима регистрация, предусмотренная Законом о регистрации организаций, которая, в свою очередь, зависит от наличия утвержденного военными меморандума о взаимопонимании. Учитывая отсутствие ясности в вопросе осуществления режима регистрации на практике, которое усугубляется отсутствием нормативных актов и процедур, неизвестно, удалось ли какой-либо организации получить новую лицензию на импорт. В редких случаях, когда предметы помощи все же удается ввезти в страну, некоторые собеседники сообщают о длительных задержках в порту и на таможне, которые составляют до нескольких месяцев и порой приводят к порче скоропортящихся товаров.

26. Вследствие указанных препятствий для ввоза товаров в рамках международных заказов некоторые организации вынуждены полагаться на поставки внутри страны. Опрошенные рассказали о различных трудностях, связанных с осуществлением закупок на местах. По словам одного из собеседников, для приобретения продуктов питания и материалов для строительства временного жилья требуется разрешение военных. Другие не смогли закупить необходимое количество лекарств и прочих товаров из-за того, что поставщики придерживали их на складах в спекулятивных целях и/или из-за ограничения на количество закупаемого товара. Еще один собеседник рассказал о системе разрешений, требующей от поставщиков продовольствия сообщать военным подробную информацию о сделках купли-продажи. УВКПЧ получило также информацию о том, что одной организации было отказано в разрешении на приобретение лекарств из-за района ее деятельности.

3. Свобода передвижения: разрешения на поездки и контрольно-пропускные пункты

27. Одной из насущных проблем в области прав человека в Мьянме остаются ограничения на свободу передвижения, сохраняющиеся еще со времен прежнего, квазигражданского правительства. После переворота ситуация значительно ухудшилась, поскольку военные все чаще пытаются контролировать передвижения. Задержки с выдачей виз и отказы в визах стали для военных инструментом, позволяющим им принимать решения о том, в какое время и в каком месте люди будут

въезжать в страну, и предписывать всем прибывающим определенные функции. После прибытия в страну для передвижения международного персонала и распределения гуманитарной помощи требуются разрешения на поездки. Для получения как виз, так и разрешений на поездки необходимо наличие у соответствующей организации действующей регистрации. Это затрагивает также и территории, не контролируемые военными, так как доступ в них жестко регулируется военными властями и осуществляется в разрешительном порядке, который, как сообщают собеседники, ущемляет широкий спектр основных прав.

28. Если до переворота режим выдачи разрешений на поездки в целом не распространялся на национальные организации и их сотрудников, то в соответствии с новым режимом национальные и международные организации, намеревающиеся осуществлять деятельность в районах, определенных военными как зоны ограниченного передвижения, обязаны сотрудничать с соответствующими административными и военными структурами. 17 марта 2023 года правительство национального единства также потребовало, чтобы все местные и международные организации получали предварительное разрешение на проезд через территории, находящиеся под его контролем[20]. Низовые и общинные организации также сообщили, что при въезде на территории, находящиеся под контролем вооруженных групп, выступающих против вооруженных сил, от их сотрудников требуют согласовывать свои действия с этими группами.

29. Собеседники подтвердили, что по отношению к гражданскому населению контрольно-пропускные пункты являются основным препятствием для свободного передвижения людей и товаров и служат для различных групп средством установления контроля над территорией. Собеседники отмечали, что военные контрольно-пропускные пункты оборудованы на въездах и выездах всех подконтрольных военным столиц штатов и регионов, которые, как правило, являются также главными центрами торговли в соответствующей местности. Военные контрольно-пропускные пункты возводятся также вблизи расположения воинских частей и баз и на подъездных путях к районам, удерживаемым антивоенными вооруженными группами. Иногда после инцидентов, связанных с нарушением безопасности, оборудуются временные контрольно-пропускные пункты. Для прохождения через контрольно-пропускной пункт, как правило, требуется предъявить сотрудникам сил безопасности документы, такие как разрешение на поездку, рекомендательные письма и удостоверяющие личность документы. Постоянно поступают сообщения о проверках и конфискации телефонов.

30. На контрольно-пропускных пунктах также имеют место взяточничество, конфискация товаров и/или аресты. Хотя структуры Организации Объединенных Наций, как правило, страдают в меньшей степени, персонал других организаций, доставляющий гуманитарную помощь или перевозящий грузы, сталкивается с преследованиями, запугиванием и вымогательством. Даже при наличии необходимых документов сотрудники служб безопасности систематически требуют неофициального «вознаграждения». Суммы обычно определяются на месте исходя из таких факторов, как личность проезжающего, служебное положение должностного лица и тип перевозимого груза. В случае с поставщиками помощи такие неформальные платежи либо полностью ложатся на плечи лично национального персонала, либо, при использовании услуг сторонних поставщиков или транспортных служб, включаются в стоимость цепочки поставок и не могут быть отражены в официальной отчетности из-за необходимости соблюдения установленных норм и правил.

31. Собеседники сообщали также о случаях изъятия на контрольно-пропускных пунктах предметов снабжения из партий гуманитарной помощи в качестве неофициального налога. Это происходило не только на контрольно-пропускных пунктах, установленных военными, но и на тех, которые находятся в ведении противодействующих военным вооруженных формирований. Учитывая, что на любом транспортном маршруте располагаются многочисленные контрольно-пропускные

[20] См. www.burmalibrary.org/sites/burmalibrary.org/files/obl/2023-03-17-NUG-MOHAI_Statemennt-8-pio-en.pdf.

пункты, такое налогообложение, будь то в денежной или в натуральной форме, неизбежно ведет к росту цен на товары, что приводит к сильному завышению цен или даже к дефициту товаров первой необходимости в сельских районах.

32. На контрольно-пропускных пунктах, находящихся в ведении военных, применяются также ограничения на количество провозимых предметов и фактические запреты на провоз некоторых товаров, приводящие к их конфискации. Опрошенные сообщили, что на автотранспортных средствах разрешается перевозить, в зависимости от места, не более двух–пяти мешков риса, а на мотоциклах — не более половины мешка риса. Многие собеседники указывали, что медицинские препараты и предметы медицинского назначения считаются стратегически важными товарами и систематически изымаются на контрольно-пропускных пунктах. Перевозящие такие грузы часто подвергались арестам и допросам со стороны сил безопасности. В одном случае человек, остановленный на военном контрольно-пропускном пункте при перевозке лекарств, подвергся длительному допросу с целью установления получателей груза. После того как этот человек заплатил военным определенную сумму, его отпустили, однако лекарства у него конфисковали .

4. Обеспечение охраны и безопасности субъектов, оказывающих гуманитарную помощь

33. Одним из основных последствий переворота стало резкое ухудшение ситуации с безопасностью гуманитарных работников и поставщиков помощи, которым постоянно угрожает риск подвергнуться аресту, преследованиям или другим видам жестокого обращения или даже быть убитыми. Несмотря на отсутствие всеобъемлющего и систематического сбора данных о нападениях на персонал гуманитарных организаций с момента переворота, по данным из достоверных источников было убито от 13 до 40 человек и ранено от 17 до 28[21]. Кроме того, было арестовано от 43 до 212 человек. Вероятно, эти цифры отражают лишь малую часть реально пострадавших. Несмотря на ограничения в плане возможностей проведения аналитической работы, очевидно, что наиболее подвержены этим рискам национальные субъекты, поскольку именно на их долю приходятся все потери, что еще раз подчеркивает, каким личным рискам они постоянно подвергаются, облегчая участь пострадавших. Как рассказал один из опрошенных: «Я и другие люди пытались привезти пожилых людей в монастырь и по пути попали под артиллерийский [обстрел]. Когда идешь помогать людям, нужно смотреть и на небо, и под ноги. Это очень сложно».

34. Зафиксированные с февраля 2021 года многочисленные происшествия свидетельствуют о том, что военные воспринимают гуманитарных работников как часть населения, противостоящего их правлению, а не как субъектов, заслуживающих особой защиты. Один из собеседников подчеркнул: «Налицо полное пренебрежение всеми гуманитарными принципами. Правовая защита гуманитарных работников отсутствует как таковая». В первые дни переворота военные преследовали медицинских работников с целью их ареста и неоднократно открывали огонь по машинам скорой помощи во время протестов. По словам одного из респондентов, при прохождении через контрольно-пропускные пункты простой факт наличия удостоверения личности с указанием медицинской функции подвергает людей риску ареста. Нападения на машины скорой помощи, аресты и помещение под стражу медицинских работников, а также нападения на медицинские учреждения и другие охраняемые объекты продолжились в месяцы, последовавшие за решением военного режима применить силу.

35. По словам опрошенных, в ноябре 2021 года в штате Кая военные совершили рейд на клинику с более чем двадцатилетней историей, арестовав 4 врачей, 13 медсестер и 1 волонтера, а также конфисковав медикаменты и продовольственные пайки. 11 апреля 2023 года в деревне Па Зи Джи в регионе Сикайн участники церемонии открытия общественного здания, среди которых были женщины и дети,

[21] См. https://data.humdata.org/dataset/myanmar-attacks-on-aid-operations-education-health-and-protection; и https://aidworkersecurity.org/incidents/search?detail=1&country=MM&sort=desc&order=Year.

попали под авиаудар, нанесенный боевым самолетом военного режима. Через несколько минут после инцидента на место происшествия прибыл вертолет, который открыл огонь по раненым и тем, кто пришел к ним на помощь. Позднее в тот же день другой военный самолет открыл огонь по людям, собиравшим тела погибших и человеческие останки. По имеющимся данным, в результате этого нападения погибло до 168 человек, в том числе не менее 45 женщин и 38 детей.

36. Как указывалось выше, при оказании помощи и прохождении через контрольно-пропускные пункты поставщики помощи также сталкиваются со значительным риском преследования, запугивания, ареста и задержания. В штате Ракхайн и некоторых районах южной части штата Чин несколько поставщиков помощи и медиков были арестованы за перевозку предметов первой необходимости, в том числе медикаментов, когда военные ввели повсеместные ограничения гуманитарного доступа. Приказы, вводящие комендантский час или ограничения на число человек, имеющих право одновременно передвигаться на одном транспортном средстве, которые, как сообщается, часто действуют в районах где было введено военное положение, делают транспортировку гуманитарной помощи еще более опасной. Как отметил один из собеседников, «главная опасность заключается в том, что, когда вы оказываете помощь, вас считают связанным с незаконными группами и арестовывают за это».

37. Антивоенные вооруженные элементы также были признаны ответственными за ряд насильственных инцидентов, в результате которых пострадали гуманитарные работники, в частности за убийства, задержания и преследования. Показателен случай, произошедший в июне 2022 года в штате Мон, когда одна из группировок взяла на себя ответственность за убийство сотрудника Всемирной организации здравоохранения[22].

5. Телекоммуникации

38. С 1 февраля 2021 года военные ограничили доступ к услугам мобильной передачи данных и телефонии в попытке контролировать население, подавляющая часть которого использует мобильные телефоны для получения доступа в Интернет[23].

39. К середине 2021 года усилия военных по блокированию услуг связи были сосредоточены в районах, наиболее пострадавших от конфликтов и насилия. Поступают сообщения о нападениях на телекоммуникационные вышки со стороны вооруженных подразделений и других субъектов, выступающих против власти военных, а в некоторых районах к прерыванию обслуживания приводят также перебои в подаче электроэнергии. Однако в большинстве случаев именно военные методично отдавали приказы об ограничении оказания телекоммуникационных услуг в их районах проведения операций, в частности в населенных пунктах в Чине, Качине, Кая, Магуэ, Мандалае и Сикайне. В этих районах военные на продолжительное время блокировали доступ к мобильному Интернету, а перед началом военных операций оттуда часто поступали сообщения об отключении мобильной телефонной связи. Отсутствие прозрачности и секретность приказов об ограничении на оказание услуг связи, рост доли собственности связанных с военными компаний в телекоммуникационном секторе и предположительные акты запугивания операторов связи с целью обеспечения соблюдения ими правил, установленных военными, создают значительные трудности для полного документирования последствий таких приказов и ограничений на мобильные коммуникации.

40. Эти ограничения влияют на способность нуждающегося населения обращаться за помощью и на способность поставщиков помощи получить доступ к нуждающемуся населению. Собеседники сообщали, что перебои в работе Интернета неоднократно создавали угрозу для жизни. Отсутствие связи ограничивало способность местного населения своевременно получать информацию и предупреждения о нападениях,

[22] См. https://crisis24.garda.com/alerts/2022/06/myanmar-anti-military-group-shoots-who-staff-worker-in-mawlamyine-june-8.

[23] A/HRC/48/67.

сокращая время на поиск укрытия. Кроме того, блокирование услуг мобильной телефонной связи и мобильной передачи данных существенно затрудняло возможности людей обмениваться критически важной информацией о гуманитарных потребностях. Жители районов, пострадавших от отключений, вынуждены были совершать опасные и длительные поездки, чтобы добраться до районов, где сервисы связи функционировали. Когда отключения затрагивали только услуги мобильной передачи данных, гражданские лица выражали опасения, что незашифрованная передача информации позволяет военным осуществлять за ними широкомасштабное наблюдение.

41. Ограничения услуг связи также создают различные трудности в работе поставщиков помощи. Медицинские работники сообщали о серьезных ограничениях в плане оказания помощи сельскому населению, в том числе об ограничении возможности получения информации и дистанционного медицинского консультирования. Организации сообщали, что отключение Интернета не позволяло им обмениваться жизненно важной информацией в рамках онлайн-обучения и использовать мобильные банковские приложения, что еще больше ограничило доступ к средствам в условиях и без того весьма жестких ограничений в банковской сфере. Подобные отключения также создавали для гуманитарной деятельности многочисленные препятствия, связанные с логистикой, и не позволяли осуществлять комплексный сбор данных, оценку потребностей, координацию действий заинтересованных сторон, и получение разрешений, в том числе от доноров, а также эффективно оказывать помощь. Хотя некоторые организации, несмотря на огромные трудности, продолжают оказывать помощь, спасая жизни людей, отсутствие возможности своевременно получать информацию о ситуации в области безопасности в тех или иных районах операций и оценивать негативные риски приводит к тому, что поставщики помощи зачастую вынуждены избегать этих районов.

B. Доступ нуждающегося населения к помощи

1. Стратегия «четырех ударов», применяемая военными

42. Применяемая военными стратегия «четырех ударов», традиционно направленная на лишение этнических вооруженных организаций доступа к продовольствию, финансовым средствам, разведывательной информации и потенциальным рекрутам, была переориентирована на более широкий круг противодействующих военным вооруженных групп, а также на гражданских лиц, которые были сочтены их сторонниками, с разрушительными последствиями. Систематическое осуществление этой стратегии, основанной на тактике, включающей сожжение целых деревень, применение авиаударов и артиллерийских обстрелов, а также произвольные аресты, насильственные исчезновения, пытки и жестокое обращение, привело к массовому перемещению более 1 млн человек.

43. С помощью этой стратегии, ограничения передвижений, отказа в гуманитарной помощи и применения тактики «выжженной земли» военные намеревались лишить противодействующие им группы поддержки на низовом уровне. После возобновления в конце 2022 года вооруженных столкновений с Араканской армией военные ввели тотальный запрет на передвижения и гуманитарную деятельность в восьми населенных пунктах штата Ракхайн и южной части штата Чин, которые были подвергнуты авиаударам и артиллерийским обстрелам. Для обеспечения соблюдения этих ограничений военные оборудовали контрольно-пропускные пункты на основных дорогах, водных путях, мостах и других маршрутах снабжения, фактически препятствуя доступу к продовольствию, медикаментам, медицинскому обслуживанию и предметам первой необходимости, что оказало огромное влияние на все общины, включая рохинджа. Несмотря на прекращение огня в ноябре 2022 года, многочисленные ограничения сохраняются, а гуманитарный доступ остается недостаточным.

44. Документальное подтверждение многочисленных случаев сжигания деревень по всей стране свидетельствует о широком распространении и систематическом

характере этой тактики, которая, как представляется, несет в себе как элемент коллективного наказания всего местного гражданского населения, воспринимаемого как противостоящее военным, так и стратегическую цель — лишить население крова, пищи, воды, средств к существованию и жизненно необходимой помощи. Многие собеседники подчеркивали, что при сожжении деревень военные избирали мишенями скот, продовольственные склады и другие необходимые сельскохозяйственные ресурсы. Медицинские учреждения — там, где они существовали, — также становились объектами нападения.

45. Особо уязвимые группы, такие как люди с инвалидностью, пожилые люди или те, кто не в состоянии спастись бегством при появлении военных, подвергаются серьезному риску быть убитыми, в том числе сожженными заживо. Один из собеседников сообщил, что в марте 2023 года в одну из деревень в Сикайне прибыло около 80 солдат, которые подожгли, по оценкам, 175 домов. Семь пожилых людей, в том числе два инвалида, сгорели заживо.

46. Помимо смертей и ранений, систематическое осуществление стратегии «четырех ударов» привело к массовому перемещению населения и постоянному росту потребностей в защите и гуманитарной помощи. Неоднократные авиаудары и артиллерийские обстрелы подвергают гражданское население риску повторного перемещения, при этом военные не щадят официальные объекты размещения переселенцев и временные убежища. Собеседники сообщили, что с начала 2023 года участились случаи нападения на приюты для перемещенных лиц и монастыри и что имели место убийства и задержания монахов за оказание помощи. Собеседники добавили, что из-за этого монастыри стали неохотно предоставлять убежище людям, спасающимся от насилия.

47. Потеряв все, сотни тысяч людей, в основном в северо-западных, центральных и юго-восточных районах страны, были вынуждены бежать. Многие ушли в джунгли, где живут в укрытиях из брезента и в самодельных палатках в крайне тяжелых условиях. Собеседники объяснили, что в джунглях любой аспект существования становится опасным для жизни, особенно когда из-за постоянных и неоднократных военных операций ситуация лишения крова затягивается. УВКПЧ получило сообщения о гибели детей, от укусов змей в отсутствие медикаментов, что указывает на опасности, возникающие в результате длительного вынужденного перемещения и ограниченного доступа к гуманитарной помощи. По данным из достоверных источников, в результате травм, хронических заболеваний, инфекционных болезней и неудовлетворительных условий жизни, вызванных отказом военных в гуманитарном доступе, также имели место многочисленные случаи смерти новорожденных и пожилых людей из числа перемещенных лиц.

2. Наземные мины и неразорвавшиеся боеприпасы

48. Собеседники единодушно согласились с тем, что присутствие на всей территории страны значительного количества противопехотных мин и взрывоопасных пережитков войны, включая минометные мины, артиллерийские снаряды, боеприпасы, сбрасываемые с воздуха, и другие неразорвавшиеся боеприпасы, представляет серьезную опасность для перемещенных лиц, получающих гуманитарную помощь, и для всех возвращающихся в родные места. В ожидании независимой проверки заслуживающие доверия источники возлагают ответственность за использование мин в основном на военных. Вместе с тем сообщалось и о том, что выступающие против военных вооруженные группы также изготавливали наземные мины и самодельные взрывные устройства или использовали мины и взрывные устройства, захваченные на занятых ими военных объектах. По имеющимся данным, противодействующие военным вооруженные элементы совершают нападения на военные автоколонны, в том числе с использованием самодельных взрывных устройств в населенных пунктах. Поступали также сообщения об обстрелах гражданских автобусов в нарушение норм международного гуманитарного права.

49. Собеседники сообщили, что установка мин применяется и как военная тактика, для защиты баз и аванпостов, и как средство не допустить возвращения и использования тех или иных объектов. В нарушение международных норм мины

устанавливались вблизи или на территории клиник, медицинских учреждений, культовых сооружений, домов и деревень после рейдов, а также вдоль маршрутов снабжения, обычно используемых для доставки помощи и получения доступа к медицинским услугам и средствам к существованию. Серьезную обеспокоенность вызывает тот факт, что, помимо полного отсутствия мероприятий по гуманитарному разминированию, не проводилось также систематической регистрации и маркировки установленных мин, из-за чего гражданское население подвергается значительным рискам, а проблемы защиты, вероятно, сохранятся на долгие годы вперед.

50. В условиях продолжающейся эскалации насилия, по оценкам собеседников, минами были загрязнены 12 из 14 штатов и регионов. Хотя число задокументированных инцидентов, вероятно, занижено по сравнению с фактическим числом, в 2021 году этот показатель вырос на 11 % (88 убитых и 196 раненых гражданских лиц)[24], а в 2022 году — на 53 % (102 убитых и 288 раненых гражданских лиц)[25], по сравнению с 69 убитыми и 185 ранеными гражданскими лицами до переворота[26]. С точки зрения защиты гражданского населения эти цифры вызывают серьезные опасения, которые еще больше усиливает тот факт, что военные все чаще наносят удары с воздуха, что неизбежно приведет к увеличению количества неразорвавшихся боеприпасов на земле. Пострадавшие часто оказываются в критическом состоянии и не имеют доступа к надлежащей медицинской помощи.

3. Право на здоровье

51. Действия военных оказали глубокое негативное воздействие на систему здравоохранения и на право людей в Мьянме на здоровье.

52. Почти все аспекты и элементы системы общественного здравоохранения — управление и руководство, финансирование, медицинский персонал, медицинские товары и технологии, мониторинг и информация в сфере здравоохранения, а также оказание услуг — на системном уровне испытали на себе негативное воздействие политики режима военных. В двух резонансных случаях директор Департамента общественного здравоохранения доктор Хтар Хтар Лин, возглавлявшая национальную программу вакцинации против COVID-19, и генеральный директор Департамента общественного здравоохранения доктор Со Оо были арестованы по малоубедительным обвинениям в коррупции и приговорены соответственно к трем и двум годам тюремного заключения[27]. Объем государственных расходов на сектор здравоохранения сократился по сравнению с 2021 годом, вероятно в результате уменьшения расходов на предметы медицинского назначения и строительство объектов здравоохранения[28]. Специалисты здравоохранения подвергались произвольным арестам и задержаниям и получали угрозы изъятия лицензии за руководство движениями гражданского неповиновения или участие в таких движениях[29]. Система здравоохранения в Мьянме в значительной степени полагается на персонал низового уровня, в частности на акушерок и других общинных медико-санитарных работников, которые выполняют важные задачи по медико-санитарному

[24] См. https://www.unicef.org/myanmar/media/7431/file/Myanmar_Landmine_ERW_Incidents_Information.pdf.

[25] См. https://www.unicef.org/myanmar/media/8456/file/Myanmar%20Landmine_ERW%20Incidents%20Information.pdf.

[26] См. https://www.unicef.org/myanmar/media/6306/file/Myanmar%20Landmine-ERW%20Incidents%20Information.pdf.

[27] См. https://www.gnlm.com.mm/mohss-director-of-public-health-department-dr-htar-htar-lin-director-general-dr-soe-oo-retired-sentenced-to-prison-under-anti-corruption-law/; и https://myanmar-now.org/en/news/health-official-who-kept-covid-19-vaccine-funds-from-junta-hit-with-corruption-charge/.

[28] См. http://documents1.worldbank.org/curated/en/099134001292342538/pdf/P1791060704c4d0720a7ac0c3c23f1b5b90.pdf; и http://documents1.worldbank.org/curated/en/099335012232233060/pdf/P17910601de02e0880b23b076d6f795c50d.pdf.

[29] A/HRC/48/67.

просвещению населения, эпиднадзору, оказанию услуг жителям подведомственных районов и направлению к профильным специалистам, играя жизненно важную роль в обеспечении охвата населения первичным медико-санитарным обслуживанием. Таким образом, систематическое насилие и нарушения со стороны военных имели далеко идущие последствия как для оказания медицинских услуг, так и для мониторинга в сфере здравоохранения и сбора информации, на основе которых формируется политика в области общественного здравоохранения.

53. Нападения на медицинские учреждения, в частности совершаемые в контексте усилий, направленных на ограничение доступа к гуманитарной помощи с целью подавления оппозиции правлению военных, стали одним из заметных элементов жизни после переворота. Начиная с февраля 2021 года можно выделить три основных этапа в истории таких нападений:

a) в первые месяцы после переворота медицинские работники подвергались преследованиям за участие в движении гражданского неповиновения и массовых акциях протеста. УВКПЧ поступили заслуживающие доверия свидетельства очевидцев, согласно которым сотрудники сил безопасности совершали нападения на машины скорой помощи и медицинских работников, осуществляли рейды на медицинские учреждения, занимали их и искали раненых участников акций протеста, оказывая давление на медицинских работников с целью принудить их отказывать таким пострадавшим в лечении;

b) примерно в середине 2021 года, когда Мьянма была охвачена третьей волной COVID-19, военные препятствовали доступу населения к помощи в связи с этой болезнью, изымая предметы медицинского назначения, главным образом кислородные баллоны, для собственных нужд. Не прекращались аресты медицинских работников, осмеливавшихся критиковать политику в области здравоохранения и оказывавших медицинскую помощь вне военных объектов;

c) с конца 2021 года нападения на медицинские учреждения были тесно связаны с эскалацией насилия по всей стране. Некоторые собеседники сообщили об арестах медицинских работников и лиц, перевозивших предметы медицинского назначения. Один человек сообщил, что ему потребовалась 10-дневная госпитализация в результате ранений, нанесенных военнослужащими, которые нашли в его автомобиле предметы медицинского назначения и обвинили его в связях с противостоящими военным вооруженными элементами. Другие люди рассказывали о том, что они столкнулись с препятствиями в доступе к медицинскому обслуживанию, включая физические блокпосты и введение разрешительных режимов, которые не позволяют своевременно получать доступ к лечению. В одном случае человеку, получившему ранение в результате авиаудара, потребовалось шесть часов на прохождение трех контрольно-пропускных пунктов, чтобы попасть в больницу, где медицинская помощь была ему оказана только на следующий день, из-за чего ему потребовалась ампутация ноги. Впоследствии этот человек скончался от чрезмерной кровопотери. УВКПЧ постоянно получало сообщения о конфискации и уничтожении предметов медицинского назначения, а также о преднамеренном разрушении больниц и поликлиник и уничтожении машин скорой помощи. Некоторые собеседники утверждали, что, хотя через военные посты можно было пройти с небольшим количеством парацетамола, другие предметы, в том числе те, которые считаются критически важными для улучшения условий жизни, такие как наборы для оказания первой помощи и помощи при травмах, антибиотики, противомалярийные препараты, обработанные инсектицидами противомоскитные сетки и противоядия от укусов змей, конфисковывались. По другим данным, военные сожгли несколько машин скорой помощи, клинику, медикаменты на сумму 30 млн кьятов и больницу, включая операционную и родильный зал, а также разбомбили амбулаторию.

54. Кроме того, УВКПЧ зафиксировало случаи, когда военнослужащие препятствовали доступу к службам неотложной медицинской помощи, а в некоторых случаях пытались арестовать людей, получивших ранения во время авиаударов и в результате артиллерийских обстрелов в штатах Чин, Качин, Кая, Карен и Ракхайн, а также в регионах Сикайн и Танинтайи.

55. Собеседники, как правило, отмечали, что даже если военные не отказывают в физическом доступе к больницам, люди все равно боятся быть задержанными при обращении за медицинской помощью в связи с травмами, полученными в результате такого насилия. В одном случае военные подстрелили жителя деревни, пасшего коз, а затем арестовали его в клинике после того, как ему была оказана медицинская помощь. Еще один человек был арестован при прохождении вакцинации против COVID-19, другой задержан по подозрению в принадлежности к противостоящей военным вооруженной группировке после получения медицинской помощи в больнице. Из-за всего этого люди избегают обращения за медицинской помощью, и некоторые собеседники сообщили о многочисленных случаях смерти из-за ограниченного доступа к медицинскому обслуживанию. В результате сложившейся ситуации меньшинства, особенно общины рохинджа, становятся еще более уязвимыми.

56. Сохраняющаяся нестабильность серьезно влияет на доступ к первичной и другой медицинской помощи, что приводит к смертям, которых можно было бы избежать. Некоторые собеседники обратили внимание на то, что беременные женщины не могут получить надлежащий дородовой уход и что беременные женщины из числа перемещенных лиц подвергаются повышенному риску осложнений при беременности и родах. В одном случае комендантский час не позволил роженице добраться до больницы, что привело к гибели ее и ее ребенка. В другом случае беременной женщине, нуждающейся в медицинской помощи, было отказано в разрешении на проезд, что привело к смерти ее нерожденного ребенка. Другие собеседники рассказали о том, что родители не могут провести базовую вакцинацию своих детей; больные сахарным диабетом и гипертонией не могут получить необходимые для лечения лекарства; а лица, живущие с ВИЧ и туберкулезом, боятся быть задержанными по пути в городские больницы.

57. Таким образом, в Мьянме серьезно нарушены взаимосвязанные и важнейшие элементы права на здоровье, к которым относятся наличие, доступность, приемлемость и качество медико-санитарных услуг, товаров и объектов[30]. Кроме того, учитывая растущий масштаб вынужденного перемещения населения, значительное снижение уровня вакцинации детей и рост числа случаев заболевания малярией, существует серьезный риск возникновения вспышек заболеваний, предупреждаемых с помощью вакцин, и лекарственно устойчивой малярии, которые могут распространиться за пределы Мьянмы.

4. Право на достаточное питание

58. Если в первые месяцы после переворота перебои в системе снабжения привели к росту цен на продовольствие и топливо, то с тех пор военные активно нарушают право на достаточное питание, что является с их стороны вопиющим пренебрежением обязательствами в области прав человека[31].

59. Как и в случае с нарушениями права на медицинскую помощь, существует тесная взаимосвязь между нарушениями права на питание и вооруженным насилием. В районах, которые сильнее всего пострадали от насилия, наблюдаются также наиболее серьезные ограничения доступа к продовольствию. Из тех мест, где военные применяли тактику систематического и повсеместного сожжения деревень[32], УВКПЧ поступили многочисленные сообщения о том, что военные и аффилированные с ними группы разграбляли и уничтожали имеющиеся запасы продовольствия во время наземных операций. По свидетельству очевидцев, солдаты и члены вооруженных формирований, примкнувших к армии, изымали продукты питания и ценности, убивали домашний скот, сжигали урожай, запасы продовольствия и

[30] Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 14 (2000).

[31] См. https://www.wfp.org/news/rising-food-and-fuel-prices-looming-threat-poorest-and-most-vulnerable-myanmar-warns-wfp.

[32] A/HRC/52/21.

складские помещения. Один из опрошенных сообщил, что солдаты «разрушили колодец с водой, чтобы людям нечего было пить».

60. Многие собеседники из указанных районов отмечали, что военные намеренно сокращают доступ к продовольствию и негативно воздействуют на продовольственные рынки, сжигая частные предприятия по переработке и хранению продуктов питания, скупая все запасы риса на местных рынках, заставляя торговцев продавать продукты только военным и запрещая закупки продовольствия за пределами районов проживания. Другие сообщили об экспроприации и уничтожении сельскохозяйственного материала с целью предотвращения выращивания сельскохозяйственных культур, в частности о конфискации оборудования, удобрений и семян, а также о загрязнении сельскохозяйственных земель минами. Один из опрошенных сказал следующее: «В деревнях военные сжигают дома, уничтожают рисовые поля и продовольственные склады, чтобы наказать жителей этих районов, так как считают их сторонниками НСО [Народных сил обороны]». В ходе одного из инцидентов три перемещенных лица были убиты при попытке вернуться в свою деревню для работы в полях. Один из собеседников заявил: «Нашим людям не дают выращивать свою еду [...] их убивают за это. Они не могут купить продукты. Таким образом, доступ к продовольствию был полностью перекрыт».

61. В районах, пострадавших от насилия, военные и аффилированные с ними группы препятствуют осуществлению права на достаточное питание, блокируя транспортировку продуктов. УВКПЧ получило сообщения о том, что военные устраивают блокады продовольственных товаров или требуют получать разрешения на доставку продовольственной помощи, обычно предназначенной для пострадавших от конфликта или перемещенных лиц. Вдоль транспортных маршрутов военные и аффилированные с ними группы установили контрольно-пропускные пункты, на которых конфисковывается значительная часть продовольственной помощи, что фактически приводит к произвольному распределению военными продовольственных товаров. В одном случае военные конфисковали 10 из 15 перевозимых мешков с рисом, в результате чего при последующих поставках пришлось ограничиваться пятью мешками. Собеседники подтвердили также, что на контрольно-пропускных пунктах широко распространены взяточничество и задержания лиц, перевозящих продукты питания.

62. УВКПЧ получило также достоверные сообщения о том, что противостоящие военным вооруженные группы тоже вводят ограничения на передвижение, влияя тем самым на доступ к продовольствию, практикуют подкуп на контрольно-пропускных пунктах и задерживают лиц, которые, как они считают, доставляют продовольствие военным. Хотя масштабы нарушений и злоупотреблений, совершаемых противостоящими военным вооруженными формированиями, представляются значительно меньшими, чем всеобъемлющие ограничения доступа к продовольствию со стороны военных, очевидно, что основное содержание права на достаточное питание серьезно нарушено[33]. Один из собеседников заметил: «Имеющееся внутри страны продовольствие в любом виде [рассматривается] как инструмент или оружие для поддержки определенных субъектов... продовольствие находится под особым наблюдением».

IV. Выводы и рекомендации

63. **По мере усугубления кризиса в области прав человека, возникшего после переворота, общая гуманитарная ситуация также ухудшилась, достигнув тревожного уровня. Реализуя стратегию «четырех ударов», направленную на пресечение поддержки в адрес противодействующих военным группировок, военные убили и ранили тысячи мирных жителей, уничтожив необходимые для выживания товары и инфраструктуру, включая продукты питания, жилье и медицинские учреждения. В нарушение своих международных обязательств**

[33] Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 12 (1999).

военные посредством всеохватывающей системы военных мер и инструментализации правовой и административной сфер направили силы на борьбу с гуманитарной деятельностью и с осуществляющими ее организациями, вынуждая поставщиков помощи либо отказываться от поддержки людей, отчаянно нуждающихся в жизненно важной помощи, либо оказывать ее с огромным личным риском.

64. **В то же время носители обязанностей не выполнили свои обязательства по защите гражданского населения. Поскольку военные постоянно наносят по гражданскому населению удары с воздуха и разрушают населенные пункты, положение в области безопасности по всей стране ухудшилось. Проблему отсутствия безопасности усугубляет также широкое применение наземных мин различными субъектами. В результате многие организации отказались от работы в пострадавших районах или резко изменили планы такой работы, что негативно сказалось на широком спектре мер по защите прав человека лиц, пострадавших от насилия. Местные субъекты, которые в подавляющем большинстве случаев осуществляют доставку помощи, постоянно подвергаются риску гибели, ареста, пыток и преследований. Зафиксированные в настоящем докладе нарушения и ограничения, имевшие место в контексте широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население и вылившиеся в серьезные посягательства на основные права людей, якобы входящих в какую-либо выступающую против военного правления группу, могут представлять собой преступления против человечности в форме преследования.**

65. **Среди многочисленных и взаимосвязанных мер, применяемых военными для контроля гуманитарной помощи или отказа в ней, одним из ключевых препятствий является необходимость прохождения через военные контрольно-пропускные пункты. По единодушным отзывам, на них произвольно применяются неясные правила, что внушает страх всем, кому приходится их пересекать. По возможности те, кто нуждается в помощи, и те, кто хочет ее оказать, стараются избегать контрольно-пропускных пунктов. Однако в условиях роста насилия и наличия необезвреженных мин по всей стране это становится все более затруднительным, что оказывает явное негативное влияние на объемы, качество и своевременность оказания помощи нуждающимся.**

66. **Хотя военные ограничивают передвижение людей посредством целого ряда мер, важную роль в этом отношении по-прежнему играет целенаправленное использование ранее существовавшего режима произвольных и дискриминационных разрешений на поездки. На всех подконтрольных им территориях военные в нарушение принципов гуманности, нейтральности, беспристрастности и независимости принимают стратегические решения о группах получателей и разрешенных видах помощи, а также о сроках ее оказания. Аналогичным образом, вводя системные ограничения, военные препятствуют перемещению товаров и гуманитарных грузов, а также ограничивают возможность частных лиц переводить денежные средства и безопасно получать к ним доступ.**

67. **Эти повсеместные и взаимосвязанные ограничения закреплены в недавно введенном режиме обязательной регистрации организаций. Посредством односторонней инструментализации правовой системы и криминализации несоблюдения требований или взаимодействия с незарегистрированными организациями военные прочно увязали доступ к денежным средствам, товарам, разрешениям, визам и многим другим важнейшим аспектам гуманитарной деятельности с регистрацией. При этом регистрация зависит от длительных и обременительных административных процедур, правила которых остаются неясными и зависят от усмотрения военных. Бесцеремонные требования к документации заявителей и строгие проверки свидетельствуют о намерении политизировать доставку гуманитарной помощи.**

68. **В свете вышеизложенных выводов Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека рекомендует военным властям:**

a) в соответствии с резолюцией 2669 (2022) Совета Безопасности немедленно прекратить все акты насилия и нападения, направленные против народа Мьянмы и гражданской инфраструктуры на всей территории страны;

b) обеспечить полное соблюдение международного права прав человека и международного гуманитарного права, в частности воздерживаться от установки противопехотных мин, которые по своей сути являются неизбирательным оружием, значительно усугубляющим страдания гражданского населения. Осуществлять точное документирование информации о минах и маркировку мин и, при наличии возможности, провести гуманитарное разминирование;

c) немедленно освободить всех произвольно задержанных, преследуемых и/или осужденных, в особенности тех, кто был лишен свободы за осуществление гуманитарной деятельности, а также тех, кто осуществлял свои права на свободу слова, объединений и мирных собраний. Прекратить политически мотивированное преследование всех лиц, выражающих несогласие с притязаниями военных на власть;

d) немедленно прекратить осуществление односторонних поправок, внесенных в Закон о регистрации организаций, и все другие действия, направленные на ограничение гуманитарного и гражданского пространства, и сделать так, чтобы гуманитарные организации имели неограниченный и предсказуемый доступ ко всем нуждающимся по всей стране, не опасаясь преследования за осуществление прав;

e) оперативно принять все необходимые меры, в том числе в банковском и финансовом секторах, чтобы гарантировать наличие, доступность, приемлемость и качество продуктов питания и медицинских товаров и услуг, необходимых для удовлетворения насущных потребностей всех людей в Мьянме без какой-либо дискриминации.

69. **Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека также рекомендует правительству национального единства и другим носителям обязанностей:**

a) принять все меры для защиты гражданского населения, в том числе прекратить использование неизбирательных по своей сути взрывных устройств, расследовать сообщения о нарушениях прав человека и принять все надлежащие меры для обеспечения полного соблюдения норм международного права членами подконтрольных им вооруженных групп, противостоящих военным;

b) воздерживаться от введения физических или административных ограничений на доставку гуманитарной помощи нуждающимся в ней людям в районах, находящихся под их контролем;

c) предоставить гуманитарным организациям неограниченный доступ для оценки потребностей и разработки мер реагирования на базе точных и основанных на фактах данных.

70. **Учитывая документально подтвержденное игнорирование военными резолюции 2669 (2022) Совета Безопасности, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека рекомендует Совету Безопасности предпринять шаги для передачи ситуации в Мьянме во всех ее аспектах в Международный уголовный суд.**

71. **Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека рекомендует Совету Безопасности, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и другим государствам-членам:**

a) непрерывно уделять внимание ситуации на местах и предпринимать шаги, необходимые для продвижения политических решений, направленных на

прекращение кризиса и гарантирующих доступ ко всем нуждающимся в жизненно необходимой помощи людям в кратчайшие сроки с учетом серьезности ситуации;

b) принять срочные меры для обеспечения надлежащего финансирования плана гуманитарного реагирования, чтобы предоставить гуманитарным организациям необходимые для удовлетворения настоятельных потребностей людей в Мьянме ресурсы;

c) обеспечить адекватное финансирование совместного плана 2023 года по реагированию на гуманитарный кризис рохинджа, с тем чтобы члены общины рохинджа в Бангладеш получали жизненно необходимую гуманитарную помощь;

d) обеспечить гибкое прямое финансирование местных гуманитарных организаций, с тем чтобы поддержать их в их работе по оказанию жизненно необходимой помощи и услуг нуждающемуся населению;

e) выступать за обеспечение реального доступа УВКПЧ в страну для содействия независимому и беспристрастному мониторингу и освещению ситуации с правами человека, в частности аспектов, касающихся защиты гражданского населения и гуманитарной деятельности.